

Глава одиннадцатая. Первое дело— Старший брат Юй, — после сытного завтрака Чан Хао вытер рот и, сияя глазами, обратился к Юй Цинцзе. — Мне нужно кое-что спросить. — Что такое? — спросил Юй Цинцзе, наблюдая за младшим братом. Чан Хао кивнул, но слова застряли у него в горле. Необычно было видеть такого болтуна, как он, колеблющимся. Юй Цинцзе приподнял бровь: — Говори, что тебя беспокоит? — Просто... — Чан Хао покраснел, почувствовав, что ведет себя немного нагло, но не смог подавить сильное желание, бьющееся в его груди. — Брат Юй, ты ведь хорошо владеешь кунг-фу? Можешь научить меня? Оказалось, вот в чем дело. Юй Цинцзе окинул взглядом хрупкое тело Чан Хао. Может быть, с помощью тренировок он вырастет? — Да, — кивнул он. — Но я знаю только основы самообороны. — Это уже замечательно! — воскликнул Чан Хао. — Это тяжелая работа, — заметил Юй Цинцзе. — Я не боюсь! — уверенно заявил Чан Хао. — Хорошо, — согласился Юй Цинцзе. — Отлично! — засиял Чан Хао. Услышав согласие Юй Цинцзе, маленький мальчик подпрыгнул от радости: — Когда я научусь, смогу защищать тебя и дедушку! Юй Цинцзе улыбнулся. Он понимал, что брат Чан Хао вовсе не слаб, обычные люди не могли бы с ним справиться. Но энтузиазм мальчика был искренним и достойным похвалы. — Начнем заниматься после сбора урожая, — предложил Юй Цинцзе. — Старший брат Юй, а что это у тебя? — Чан Хао, исполнив свое желание, обратил внимание на деревянную доску, которую держал Юй Цинцзе. На ней были нанесены линии, нарисованные несгоревшими дровами, по горизонтали и вертикали, как будто это была полка. Он понятия не имел, что это такое. — Хорошая вещь, — улыбнулся Юй Цинцзе, подражая загадочному виду Чан Хао. — Завтра узнаешь. — Ах? Так загадочно? — Чан Хао стало еще любопытнее. Он почесал голову и щеки, пристально глядя на черные линии, пытаясь разгадать их тайну. — Да, очень загадочно, — торжественно кивнул Юй Цинцзе. Чан Хао загорелся любопытством, но не решался задавать вопросы. Он просто задышался от желания узнать больше. Вечером, перед возвращением братьев Чан, Юй Цинцзе принял душ. Одежду он взял у отца Чан Ле. Сняв ее, он постирал. Одежду и обувь, которые были на нем во время первого перехода, Чан Ле забрал вчера вечером, постирал и аккуратно сложил. Но эти вещи были слишком странными, поэтому он не стал их надевать. После душа Юй Цинцзе расспросил дедушку Чана о сельскохозяйственных инструментах, которые обычно используются в этих краях. Он узнал, что лучших инструментов для обмолота риса нет, а рисовые зерна убирают лопатой. Эта информация укрепила его в мысли, которая уже созрела в его голове. Он хотел сделать рисовые грядки, ветряные мельницы и молотилки! Он собирался произвести революцию в их инструментах! Облегчить им двойной труд! — Кстати, это для тебя, — Юй Цинцзе взял деревянную доску, лежавшую рядом, и написал на ней слово "Чан Хао" кончиком дров. — Это твое имя. Можешь сначала написать его на столе водой. Он также записал порядок начертания двух иероглифов 昌. Ручки и бумаги не было, поэтому он использовал деревянную доску и охапку дров. Глаза Чан Хао загорелись. Он быстро взял доску, посмотрел на два слова и взволнованно спросил: — Это мое имя? Чан Хао? — Да, — кивнул Юй Цинцзе, указал на два слова и прочитал их по очереди: — Чан-хао. Порядок написания такой. Сначала выучи слово "Чан", а я научу тебя писать его дважды. — Подожди, старший брат Юй, подожди, я брата позову! — Младший мальчик быстро побежал на кухню, потащил брата в главную комнату и закричал: — Брат, скорее, здесь что-то интересное! Вымыл посуду и вытерев руки, Чан Ле последовал за братом. Только войдя в главную комнату, он понял, что Юй Цинцзе собирается учить их читать и писать. Чан Ле тоже был взволнован. Он с любопытством стоял позади брата, краснея от волнения. Юй Цинцзе, используя свет масляной лампы на обеденном столе, показал им штрихи и научил дважды написать слово "Чан". Дедушка Чан с улыбкой наблюдал за ними, плетя циновку. Этот молодой человек много знал. Когда братья немного освоились, Юй Цинцзе позволил им заниматься самостоятельно, а сам продолжил работать над своими рисунками. Семья Чан купила корову вместе с семью другими семьями. Корову держали в одном из дворов, и каждая семья по очереди пасла ее, меняясь каждые месяц. После того как зимой трава засыхала, каждая семья должна была заготавливать сено, чтобы прокормить скот. Коровий навоз использовался как удобрение в награду той семье, которая

ухаживала за коровой в течение последнего месяца. Регулярное управление требовало времени и усилий. Важно было обеспечить безопасность в ночное время, чтобы избежать кражи скота. Корова использовалась для вспашки земли в обычные сезоны, но во время весенней пахоты и сезона двойного сбора урожая все должны были координировать свои действия и делить ее. На следующий день настала очередь семьи Чан использовать скот. Рано утром Чан Ле отправился пахать поля. Корову использовали только утром; днем ей нужно было отдыхать. Им предстояло вспахать два поля, и времени было очень мало. Дедушка Чан пошел с маленькой деревянной бочкой. Чан Хао и Юй Цинцзе, как обычно, приготовили дома завтрак и сушеное просо. Завтрак был готов до возвращения Чан Ле и дедушки Чана. Юй Цинцзе и Чан Хао кормили свиней и кур, делая всю работу по дому, какую могли. Когда пришло время завтрака, Чан Ле все еще не вернулся, но дедушка Чан принес много вьюнов и семь или восемь угрей, которых поймал в полях и канавах. Чан Хао любил есть вьюна и угря, потому что это было мясо! — Ух ты, вьюн! И угорь! — воскликнул Чан Хао. — Дедушка, когда мы все это съедем, я пойду на улицу и соберу немного овощей, вернусь и дам им плюнуть грязью? Он не мог дожидаться. — Не волнуйся, мы поговорим об этом, когда закончим пахать поля сегодня, — успокоил его дедушка Чан. — Иди, вымой руки и поешь. А после еды отнеси брату еду. И посмотри за коровой. Дедушка Чан поставил маленькое деревянное ведро на кухне, затем вымыл руки и приготовился есть. Чан Хао присел на корточки у деревянной бочки и некоторое время наблюдал за происходящим, а затем с удовольствием принялся за завтрак. После того как все трое закончили трапезу, Чан Хао понес пустую корзину, чтобы первым донести еду. На самом деле Чан Хао было десять лет, но он был очень маленького роста и выглядел как ребенок восьми-девяти лет. Дедушка Чан привязал веревки корзин коротко, чтобы ему не было тяжело нести. Дедушка Чан набрал груз растительной золы и хотел разбросать ее по полю. Нога Юй Цинцзе поправлялась с каждым днем, но сила ещё не вернулась, и он передвигался медленно, словно старый, уставший конь. В поле, где вчера не успели домолотить просо, уже с утра кипела работа. Юй Цинцзе и Чан Хао, усердно трудились, ударяя по снопам, сбивая с них последние зерна. Дедушка Чан, после того как разбросал золу, присоединился к ним, придавая работе ещё больше энергии. Передышка была краткой, и её прерывали любопытные соседи, стремящиеся узнать подробности вчерашних событий. Слухи о денежном вознаграждении, полученном Чан Ле, дошли до каждого двора, и жители деревни, как пчелы на мед, тянулись к семье Чан. Дедушка Чан, однако, не давал им ни малейшего шанса покопаться в подробностях. Он ловко отводил вопросы, придумывая на ходу новые истории, чтобы сбить с толку пытливых сплетников. Вэнь Ли с мужем тоже заглянули, но дедушка Чан, не церемонясь, отругал их, заставив спешно ретироваться. Юй Цинцзе заметил, что Чан Хао, робкий и застенчивый дома, среди соседей держался сдержанно, ни словом не хвастаясь о произошедшем. Чан Ле, не теряя времени, вспахивал и сгребал поля, завершая обработку двух участков, площадью около одного акра. Три му рисовых полей семьи Чан были разделены на пять неравных участков. Два из них ещё не были скошены. После утреннего выщипывания проса осталось некоторое время, которое они потратили на связывание травы и подбор упавших стеблей. Вечером, когда трава подсохнет, её вернут на поля, чтобы полить землю. Юй Цинцзе, несмотря на жар дня, не спал, а занимался рисованием, оттачивая свое мастерство. □□□□